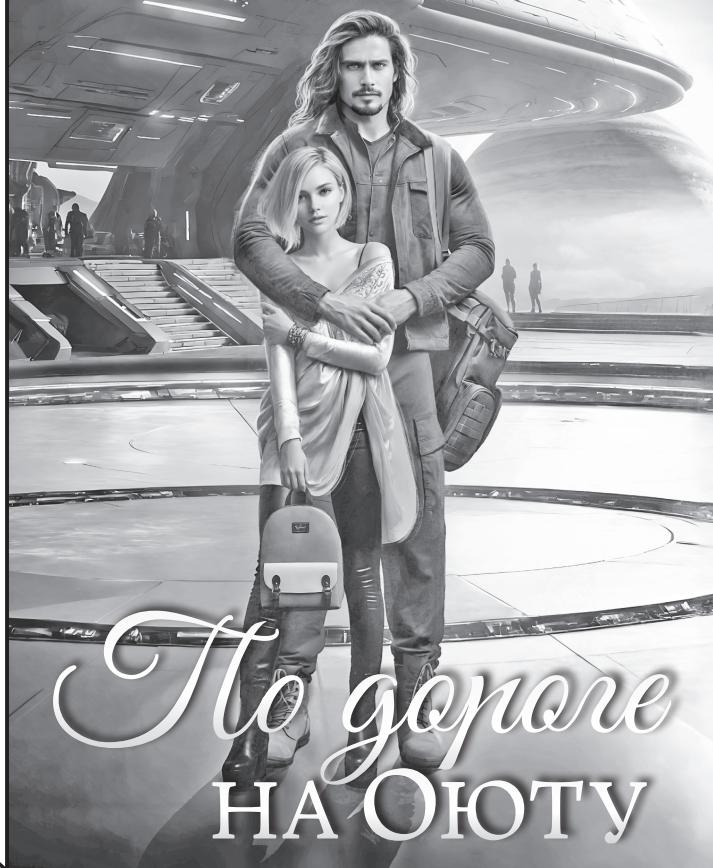

СЕРИЯ

ХИТЫ ЛИТГОРОДА

МАРИЯ ЛУНЁВА

Ростов-на-Дону

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Л84

Лунёва, Мария.

Л84 По дороге на Оюту / Мария Лунёва. — Ростов н/Д : Феникс, 2024. — 382, [1] с. — (Хиты Литгорода).

ISBN 978-5-222-40113-2

Анита Корф — молодая землянка, которая, как и остальные жители планеты, стремится убежать от последствий войны. Сломленная смертью матери, единственного родного человека, она покупает билет на таинственную Оюту, звездную систему, где, если верить слухам, предоставляют всем желающим небольшой участок земли и возможность начать жизнь заново.

Погнавшись за призрачной мечтой, Анита совершает одну ошибку за другой. Поднимаясь на борт межзвездного корабля, девушка и не подозревает, какое страшное путешествие ее ждет и кто станет для нее спасителем и опорой.

А счастье-то рядом, буквально спит на соседней койке.

ISBN 978-5-222-40113-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

© Лунёва М., текст, 2023
© ООО «Феникс», оформление, 2024
© Круглова И., обложка, 2024
© В оформлении книги использованы
иллюстрации по лицензии Shutterstock.com

Пролог

Молодая привлекательная женщина, выслушивая диагноз, неотрывно смотрела на губы рыжего доктора — явного уроженца Венеры.

То, что он говорил, никак не вязалось у нее в голове с действительностью. Ее долгожданная и любимая дочь, ее маленький ангелочек! Всегда спокойная и уравновешенная девочка — и вдруг такой страшный диагноз!

Нет, она готова была услышать вердикт о небольшой умственной отсталости и даже признать, что ее девочка — глубокий интроверт. Да все что угодно, но только не то, что у ее крошки психическое заболевание, которое в принципе не поддается лечению. В космическую эру, когда перелет с одного конца Солнечной системы в другой занимает всего день, человечество осталось бессильным перед рядом заболеваний. Медицина не желала идти в ногу со временем, как и прежде ставя людей на колени перед болезнью.

Об аутизме известно уже не одну сотню лет. Эта болезнь исследована со всех сторон, но так и осталась неизлечимой. Людей с таким диагнозом социализируют, их поведение корректируют, но вылечить не могут. И этот факт сейчас камнем лег на сердце бедной матери.

Муж ушел еще год назад, когда их доченька Анита резко изменилась. Игравший, веселый ребенок внезапно замкнулся в себе и стал на глазах превращаться в «овошь». Сначала девочка перестала самостоятельно есть, затем пропала и без того редкая речь.

Днями она могла сидеть в своем креслище и рвать бумажные пакетики на мелкие кусочки. На женщину с ребенком стали обращать внимание на улице. Дома у дочки случались истерики и безудержный плач. Муж сдался очень быстро. Стоило его родственникам намекнуть на то, что в их семье никогда таких детей не рождалось, как он с радостью ухватился за эту мысль.

«Ты ее нагуляла» — с такой фразой он захлопнул дверь и ушел, оставив молодую супругу один на один с больным ребенком.

Потом были многочисленные анализы и обследования. Десятки врачей и несколько клиник. И вот теперь, когда ее доченьке исполнилось три годика, женщина услышала окончательный диагноз: «Ранний детский аутизм».

Полдня она проплакала. Анита совсем не обращала внимания на свою маму. Как всегда, сидела в кресле и рвала найденную бумажку на сотни мельчайших кусочков. Женская истерика набирала обороты, молодая мать уже не просто плакала, а подывала сорванным голосом.

Внезапно ее ноги коснулась маленькая ручка. Посмотрев вниз, она увидела свою Аниту. В ладошках девочки держала свои клочки бумаги. Резко вскинув ручки, она подбросила их. Мельчайшие бумажные кусочки, медленно оседающие на пол, напоминали снегопад. Улыбнувшись и, по обычанию, уставившись куда-то в сторону, Анита медленно проговорила единственное слово, которое было в ее лексиконе:

— Касата!

В сердце матери вновь вспыхнул огонек надежды. Ведь ее дочь понимает, что это красиво, значит, не все безнадежно. Она же здесь, с ней рядом, главное — достучаться до нее. Помочь вернуться в наш мир.

— Да, солнышко мое, это было и правда красиво, — ласково шепнула женщина и погладила свою малышку по не послушным волосикам.

Анита снова улыбнулась, обозначив милые ямочки на щеках.

— Вся твоя жизнь будет красивой. Я постараюсь, все для тебя сделаю. Ты будешь самой счастливой и красивой девочкой. Мы справимся со всем, милая. Мы справимся! Сейчас мама умоется, выпьет чашечку чая, и мы с тобой будем изучать, что же это за недуг у тебя такой. Все у нас будет хорошо и даже замечательно. Солнечную систему покорили, все планеты освоили, что мы, с каким-то там диагнозом не справимся?!

Действительно, что же это она крест на своем ребенке раньше времени ставит? Век-то какой на дворе! Вселенную покорили, а с болезнью не справятся? Справятся! Еще как справятся! Главное — верить и не сидеть сложа руки в надежде на чудо. И тогда все у них будет хорошо!

Глава 1

---

22 года спустя
Земная Федерация, город Марград

Мой идеальный и спокойный мир рухнул в одночасье. Нет, не тогда, когда мальчишки на магнокатах, рассекая воздух, мчались по улицам, выкрикивая: «Война, марсианское отребье идет!» И даже не тогда, когда к нам постучалась старушка соседка и объявила, что военные части эвакуируют, а гражданское население бросают на произвол судьбы. Нет, даже не судьбы, а марсианских солдат, которые оказались в разы проворнее мужчин с Земли. Нет, мой мир рухнул несколько позже: когда в наш дом ввалились дезертиры. Не воинов противника нужно было опасаться. Вовсе не тех, кого звали отребьем человечества.

Лютыми врагами оказались свои!

Не все солдаты пожелали уходить. Что их ждало после очередного тактического отступления? Очередной бой и еще одно поражение? Смерть или ранение? Многие, понимая, что победы землянам не видать, просто сбегали из воинских частей на вольные хлеба. Уходили, прихватив оружие. Наверное, они надеялись только на то, что, обобрав местных, им удастся наскрести на билет в иную звездную систему. Все рвались туда, где не было войны и местные рады любому представителю многочисленных рас, лишь бы у него имелось желание обрабатывать землю и развивать

безжизненные планеты, коих в нашей Вселенной великое множество.

Втайне об этом мечтала и я, но моя мама была не-преклонна. Она верила, что беды обойдут наш дом сторо-ной. И действительно, пока все было спокойно. Наши войска ушли. А на прощание, если можно так сказать, толстый усатый полковник со скамеек в скверике перед торговым центром произнес весьма воодушевляющую речь. Что-то вроде «Мы не уходим, это временное отступление — и по-беда будет за нами! Вы тут держитесь, не горюйте, мы вер-немся».

Конечно, все понимали, что нас, по сути, бросают на милость врагу. Но что мы могли? Бой за Землю был прои-гран. Марсиане отныне полноправные хозяева нашей пла-неты. Вот только надолго ли? Наверное, пока жители пояса Юпитера не нарастят военную мощь и не развязнут очередную бойню.

Все, у кого были средства, уже давно покинули пределы не только Земли, но и Солнечной системы. Ежедневно из портов нашей планеты отбывали огромные межзвездные корабли, увозя с собой тысячи беженцев — переселенцев. Правительство уже давно закрыло на это глаза, оно было занято своим спасением. Поэтому с каждым днем желающих рискнуть и убраться в иной уголок Вселенной становилось все больше. По городу упорно ползли слухи о той или иной планете или расе, пускающей к себе переселенцев.

Например, система Оюта с удовольствием принимала беженцев. Это был, согласно слухам, замечательный мир: богатые плодородные планеты, яркая, еще молодая желтая звезда, так похожая на наше Солнце. А главное, принадле-жала эта система гурсанам — одной из самых миролюбивых и толерантных рас. Им было важно, чтобы планеты разви-вались, и совсем не интересовало происхождение тех, кто будет этим заниматься. Гурсаны отличались терпимостью. Они совершенно не боялись того, что их раса переродится и появятся многочисленные полукровки.

И были тому вполне обоснованные причины. Гурсанки вступали в связь только с представителями своей расы. Хотя порою, крайне редко, мелькали новости, где фигурировал и смешанный брак, но он обречен был стать бездетным. Все дело в том, что, будучи гуманоидами, как и люди, женщины-гурсанки могли зачать ребенка исключительно от мужчины своей расы. Поэтому живущие по соседству выходцы с иных систем совсем не мешали и не вызывали неприязни у местных.

Идеальный мир для тех, кто стремился покинуть Солнечную систему. Но оставалась одна проблема: до планет Оюты еще долететь было нужно, а это очень недешево.

И самое обидное, что и деньги-то у нас с мамой были. Но моя мамочка посчитала, что нет разницы, кто у власти: земляне или марсиане. Люди же и те и другие. Мол, что они нам сделают, захватчики эти? Война закончится — и жизнь вновь войдет в мирное русло. Она всегда была оптимистом и, когда наши соседи спешно покидали свои дома, с улыбкой смотрела им вслед.

Зря!

Да, не марсиан бояться нужно было. Знали бы мы тогда, что на нас нападут свои же!

После ухода армейских частей в городок ворвались дезертиры. Сначала эти трусливые шакалы орудовали на окраинах, совершая набеги на бедные кварталы. Они, как туча саранчи, опустошали один дом за другим. Хватали все: и вещи, и снедь. Да если бы только это! До нас с утра упорно долетали слухи, что, обнаглев от безнаказанности, эти нелюди принялись насиловать женщин. Всех, невзирая на возраст и здоровье. Об этом шептались на каждом углу, но почему-то все были уверены, что это происходит где-то там, далеко от нас, в кварталах, где расположены бордели и дешевые мотели с сомнительной репутацией.

Наша наивность не знала границ.

Когда стало понятно, что к чему, моя проворная матушка только и успела, что запихнуть ничего не соображающую

от ужаса меня в узкий чулан для робота-уборщика. Когда она попыталась закрыть дверцу, я словно в себя пришла.

— Мама! Нет!!! — Я протянула к ней руки в попытке за-тащить ее к себе, но мои ладони лишь скользнули по мягкой синей ткани ее домашнего платья. — Мама, ты должна спрятаться со мной!

— Здесь слишком тесно, солнышко, — мягко произнесла она и улыбнулась мне, на мгновение заставив поверить, что все хорошо.

Ее длинные роскошные светлые локоны обрамляли такое родное лицо с умными и добрыми зелеными глазами. И я поверила, что все несчастья обойдут нас стороной. Что мама знает, что делает, ведь она, в отличие от меня, такая смелая и проворная. Это я трусливая копуша. А моя мамочка и горы свернуть сможет.

— Я спрячусь наверху, милая. А ты сиди тихо и не шуми, а то выдашь нас обеих. Все хорошо, солнышко. Ты, главное, никогда ничего не бойся и хватайся за любую соломинку, что протянет тебе судьба!

С этими словами она захлопнула дверь, и я услышала, как она придвигает к стене небольшой легкий шкафчик, видимо, чтобы кладовку чужаки не заметили. До меня донесся стук ее каблуков. Мама прошла к лестнице, и все стихло.

Но тишина продлилась лишь какие-то секунды. То, что произошло дальше, уничтожило всю мою жизнь.

Я слышала, как с грохотом выбили дверь. Как в задоре заорали мужики. Топот их тяжелых ботинок был слышен повсюду. Завопила и мамочка, а я словно оцепенела. Понимала, что нужно выбираться, нужно ее спасать. Что она не спряталась, как обещала, не успела, не смогла. Но каждый ее крик, крик единственного родного человека, вгонял меня в ступор. Я онемела и никак не могла заставить себя двинуть хоть пальцем. Даже дышать было сложно. Каждый вдох с болью прорывался в легкие. Ее стоны словно врезались в мой разум. Внутри я билась в истерике, а физически стояла нешевелящейся статуей. Животный ужас липкой

мерзкой змеей пробрался в мою душу и скрутил сердце. В голове набатом звучал его бешеный стук.

Не знаю, сколько это все продолжалось. Мама замолчала. Стих топот армейских ботинок. Дом погрузился в жуткую шокирующую тишину. Я стояла не двигаясь. Только мое сердце колотилось как сумасшедшее. Тело же словно сковало тысячами цепей, каждая из которых душила и отбирала возможность здраво мыслить.

Спустя очень много времени, будто проскользнула мимо меня целая вечность, шкаф отодвинули. На меня стеклянными глазами на посеревшем и сморщенном лице смотрела соседка, женщина преклонных лет. Я же, не веря себе, оглядывала ее изодранную одежду и руки в свежих синяках. Избили! Ее в таком возрасте — и избили.

Нелюди! Скоты! Мрази!

— Чулан, — старчески выдохнула она. — А я и не додумалась, что можно спрятаться в нем. Хорошо вы придумали, кто не знает планировку дома — и не сообразит, где искать.

Я смотрела на нее как полоумная и не понимала, о чем она толкует. Передо мною стояла старая избитая женщина. Но это было только началом моего личного кошмара.

Повсюду — на полу, на диване и креслах — валялись наши личные вещи. Сделав несколько шагов по направлению к лестнице, ведущей на верхний этаж, в наши с мамой спальни, я с некоторым нездоровым удивлением заметила, что за каблучок моих домашних туфелек зацепилась какая-то беленькая тряпочка. Нагнувшись, подняла ее.

Мое нижнее белье! Зачем солдатам мои трусики?! Зачем им это?

— Эти твари хватали все, что могли, — голос соседки, тети Эльвиры, казался сухим и безжизненным. — Этим шакалам теперь одна дорога — на Вальнир, к туларам. Те принимают всех без разбору, вот и грабят нас, чтобы на дорогу хватило. На межзвезднике путь туда неблизкий и недешевый.

Все это звучало так буднично, словно она о погоде говорит. Проковыляв через комнату, она устало опустилась

в одно из кресел. На светлом полу за ней протянулась дорожка из капелек темной крови. Опустив глаза, я увидела большой порез на ее лодыжке.

— Всем нам досталось, девочка, а некоторые это нападение и вовсе не пережили. Мертвых много. А мама твоя где?

Такие известия повергли меня в шок. С глухим криком я рванула на лестницу, споткнувшись на последней ступеньке, больно ударились коленом. Впервые в жизни боль, физическая боль, не остановила меня. С нечеловеческим глухим рыком я ворвалась в спальню к матери. Но лишь для того, чтобы безвольным мешком осесть на толстый цветастый палас.

Она лежала поперек кровати. Мои глаза заволокло пеленой безумия. Слух улавливал чей-то жуткий вой, а разум подсказывал, что эти чудовищные звуки издаю я сама.

Моя вечно молодая красавица мамочка! Центр моей вселенной и тот единственный якорь, что удерживал меня в этом безумном и страшном мире!

Моя всесильная мама, которой все было ни почем. Та, кто годами вырывала меня из лап болезни, заставляла жить, мучила, водя на разные кружки, и укоризненно качала головой, когда я пряталась от остальных детей. Моя мама вопреки всем словам врачей оказалась способна побороть мою болезнь. Нет, не скорректировать мое поведение, не адаптировать меня к обществу, а именно преодолеть все препятствия и вывести меня из этого состояния. Она могла все.

А теперь ее больше нет...

Обхватив голову руками, я в припадке качалась из стороны в сторону. В голове тихо звучал шепот мамочки, запрещающий мне уходить в себя. Она настойчиво звала меня и требовала посмотреть ей в глаза. Но все это лишь плод моей больной фантазии.

Моего якоря больше нет...

— Не надругались, — выдохнула тетя Эльвира, — видно, только ударили, чтобы не мешала. Жаль, хорошая женщина была мама твоя. Но хоть не поиздевались.

Соседка тихо прошла в комнату, скользнув ласково рукой по моим волосам. Я отстраненно следила за ее действиями. Тетя Эльвира поправила подол красивого синего матушкиного платья, осторожно уложила ее руки на груди и зачем-то перевязала их носовым платочком. Всего этого я не понимала. Единственное, что казалось мне сейчас правильным, — это укрыть ее тело и спрятать его ото всех.

Я встала и на негнущихся ногах пошаркала, как древняя старуха, в свою комнату. Сняла со своей кровати красивое покрывало. На белоснежной ткани красовались вышитые лапы ели и забавные снегири на них. Я обожала это покрывало, была привязана к нему с детства и не представляла, чтобы на моей койке лежало что-то иное. Но теперь все было неважно.

Протащив покрывало по полу до маминой комнаты, я аккуратно накрыла им любимого родного человека. Упав на колени рядом с ее постелью, прижалась щекой к теплым ступням, свисающим с матраса.

— Приди в себя, девочка, — голос соседки прорывался в мое сознание с трудом. — Разве для этого твоя мать столько времени и сил потратила? Чтобы ты в одночасье снова превратилась в бездушную куклу?

Я понимала, о чем она говорит, но мне было все равно.

— Анита, сейчас же встань и посмотри на меня! — сердитые слова резанули слух, так на меня часто ворчала мама. — Ты проявляешь чудовищное неуважение к матери. Давай, сведи сейчас на нет все ее старания, и окажешься в психушке или каком-нибудь приюте для умалишенных. Так ты все труды матери испортишь. Хочешь, чтобы вся ее жизнь смысл потеряла?

Нет, не хочу. Не хочу подвести маму. Вздрогнув, я подняла тяжелую голову и взглянула на тетю Эльвиру.

— Вот так-то лучше, молодец, — похвала сейчас звучала так неуместно. — А теперь я буду задавать вопросы, а ты отвечать, поняла?

Я кивнула, обозначая, что пока еще в своем уме и все понимаю.

— Деньги у вас остались? — подумав, я отрицательно качнула головой, намеренно вводя ее в заблуждение.

Еще до начала военных действий мама взяла кредит на ремонт нашего салона красоты. Она была превосходным мастером, и все дамы нашего — и не только — района записывались к ней на процедуры за месяц вперед. Она умудрялась доставать редкие косметические средства, кроме своей Солнечной, еще и с соседних звездных систем. Уж не знаю, как она находила нужных людей, но контрабанда масок для лица, восстанавливавших бальзамов, кремов и прочих маленьких женских радостей лилась в ее руки рекой. Наш небольшой бизнес приносил хороший доход, кредит мы отбили быстро и вышли на чистую прибыль. Так что деньги у нас были. Не ахти какая сумма, но и немало.

Вот только тетя Эльвира никогда не вызывала у мамы абсолютного доверия, а я так и вовсе относилась к людям враждебно. А как же иначе мне было себя вести? Я с детства слышала за спиной их язвительные, а порою и просто ядовитые комментарии в свой адрес. Все они были однотипны: дебилка, недоделок, отсталая. Поначалу мне были абсолютно безразличны их слова. Я играла со своей любимой плюшевой собакой, и больше никого нам не нужно было. У нас был свой мир на двоих. Моя игрушка, которую я так и звала Собака, и я были лучшими друзьями. Мы любили кататься на качелях, съезжать с горки и крутиться на каруселях. А потом в наш счастливый мирок ворвалась мама. Она нарушила всю идиллию.

Каждый день она заставляла меня разговаривать, произносить совсем ненужные мне слова, учила буквам и вынуждала их проговаривать. Цвета, названия предметов, цифры — все это, по сути лишнее для меня, я учила, порою через истерики, а иногда и сквозь слезы. Она постоянно касалась меня, держала за руку, обнимала и гладила по волосам. Сначала это вызывало у меня неприязнь, но постепенно

я привыкла и даже полюбила ее объятия. Годы прошли, прежде чем я стала осознавать, что для меня сделала моя мамочка.

Однажды в больнице мы зашли в отделение, где находились на реабилитации те, у кого в цифровой личной медицинской карте значился диагноз «ранний детский аутизм». Наверное, именно тогда я и обратила внимание на детей, которые тихо сидели там на диванчиках. Потерянные, странные и холодные. Кто-то, уткнувшись в планшет, тихо мычал под нос. Мальчик, наверное одного со мной возраста, скавшись в комочек, тихо раскладывал перед собой спички по три в ряд. И это оказалось для меня откровением. Я сильно отличалась от этих детей и подростков. Многие из них даже родителей своих не узнавали.

Что-то случилось со мной тогда, что-то переключилось в моей голове, и я стала обращать внимание на все происходящее вокруг. Заметила косые взгляды соседей, услышала, как в мой адрес отпускают злые шутки девочки на игровой площадке. В тот момент я резко осознала, что мой мир ненастоящий. Что кроме мамы и моей плюшевой собаки есть еще и другие существа. Через пять лет после того памятного похода в больницу с меня сняли диагноз, и в свое совершеннолетие я вступила абсолютно здоровым человеком.

Но это знала я, знала мама, но не принималось в расчет соседями. Для них я навсегда осталась дебилкой и психической. Порою это даже играло мне на пользу: они, не стесняясь и не таясь в моем присутствии, обсуждали маму и распускали сплетни. Все это я рассказывала матери, и та осторожно корректировала списки клиентов, вычеркивая тех, кто очернял наш салон. Таких было немного, и тетя Эльвира являлась одной из подобных женщин. Одной из двуличных дам, кто раскланивается в похвале тебе в лицо — и тут же выливает ушат грязи, стоит только повернуться к ним спиной.

Вот поэтому сейчас я соврала, что денег совсем нет. Было в этой женщине что-то нехорошее. И поэтому, как бы плохо сейчас ни было, здравый смысл мне еще не отказал.

— Эх, жаль. Говорят, вечером в город войдут марсианские выродки. Что тогда будет — никому не известно. Район у нас очень хороший, из домов, естественно, погонят, и куда тогда идти? Тебя-то ладно, в лечебницу пристроят, а мне куда податься, — женщина горестно выдохнула и пошаркала к выходу из комнаты. — А ты точно уверена, что мать где-нибудь заначку не оставила?

Ее глаза буквально впились в меня.

— Нет, мама кредит погасила, и денег не осталось, — снова не моргнув солгала я.

— Зря, деньги сейчас решают все: у кого они есть, тот и выживет. Улетать отсюда нужно. Не оставят нам наших домов, всех погонят метлой в трущобы. И это еще в лучшем случае, — с этими словами она, не оборачиваясь более на меня, вышла. Ее шаги глухо звучали в коридоре, скрипнула последняя ступенька — и все стихло.

В ее словах имелось зерно истины. Но сейчас мне было не до того. Уронив голову на матрас, я снова прижалась щекой к теплой ступне мамочки. По полу тянулся сквозняк. Входной двери в наш дом более не существовало, а скоро у меня не останется и самого дома. Но это уже не важно. Я потеряла единственного родного мне человека. Теперь я осталась действительно одна.

Глава 2

Я стало прикрыв глаза, я вслушивалась в то, что происходило на улице. Оттуда долетали женские голоса, чей-то истеричный плач. Соседка не соврала: и выживших, и мертвых было немало. И у каждого свое горе. Я отчетливо сквозь женский надрывный плач различала причитания и скорбное: «Милана, доченька моя!»

Мила – девочка, живущая напротив. Значит, и ее больше нет. Перед глазами встал образ девчушки-подростка лет пятнадцати с вечными косичками. Добрая она была и улыбчивая. Ее в разноцветном сарафанчике невозможно было не заметить. Все местные мальчишки тайно в нее влюблялись и даже дрались за ее внимание. Теперь уже она не достается никому. Жаль.

Сильный порыв ветра распахнул настежь слегка приоткрытую форточку. В комнату ворвался поток воздуха и откинул один край покрывала, раскрывая лицо моей мамы. Я не могла на него смотреть. Хотелось запомнить ее живой и веселой, убеждающей, что все будет хорошо и волноваться не о чем. Да, теперь и правда можно не бояться, терять мне совсем нечего.

Мой мир лежал в руинах!

Из состояния оцепенения меня вывел странный гул. Приподнявшись, я даже не сразу поняла, откуда идет этот звук. Встав с пола, затравленно огляделась. Звук доносился явно с улицы. Подойдя к окну, я слегка дотронулась до

сенсорной ручки. Бесшумно отъехала в сторону створка, и я выглянула на улицу.

Увиденное заставило меня окончательно поверить в то, что землянам войны не выиграть.

В небе, словно туча саранчи, затмевая солнечный свет, летели, наверное, тысячи двухместных марсианских истребителей. Даже мне, мало что понимающей в военном деле, было известно, что это за мощь. Небольшой корабль, рассчитанный всего на двух членов экипажа, прославился тем, что аналогов ему ни на одной обжитой планете Солнечной системы не было. Маневренный корабль, способный летать как в нижних, так и в верхних слоях атмосферы не только Марса и Земли, но и Венеры, а при необходимости — покидать пределы стратосферы и вести бои на околопланетных орbitах. «Марсианские осы» — так прозвали это чудо боевой техники. Корабль оснащался при необходимости ракетами типа «воздух — земля», «воздух — воздух» и отличноправлялся с функцией бомбардировщика. И сейчас в небе я видела тьму этих кораблей, а значит, война окончена. И теперь победители летят осматривать военные трофеи.

И наши дома, наш город, да и вообще вся планета в целом и есть этот самый трофеи.

Вспомнились слова соседки о том, что дома нам не оставят. Кто-кто, а тетя Эльвира всегда отличалась не только скользким характером, но и острым умом. Еще раз я взглянула на небо: сейчас «марсианские осы» пролетали прямо над нами, и им не было видно конца. А по улице неспешно катились вездеходы, портя гусеницами дорожное покрытие. Красный знак Марса отчетливо виднелся на их башнях. На фоне планеты был изображен великий Олимп — самый большой вулкан нашей системы. Гордость марсиан. Этот знак должен был внушать уважение и трепет, и он справлялся со своей задачей. О чём только думало наше правительство, развязывая войну?

Хотя какая уже разница... Мы проиграли и потеряли все.

Отвернувшись, я осмотрелась. У меня остались часы, а может быть, и минуты. Наш дом располагался практически в центре города, один из лучших районов. Так что захватчики заявятся в первую очередь сюда, а не в трущобы на окраинах. Нужно шевелиться и собрать вещи, пока есть такая возможность.

Скользнув в наш с мамой общий гардероб, я первым делом открыла скрытый в стене, практически у самого пола, сейф, спрятанный за обувными полками. Оттуда извлекла счет-карту с нашими сбережениями. Покрутив ее в руках, озадачилась вопросом: куда же спрятать? И тут мой взгляд наткнулся на серую пластиковую коробку. В ней хранились занятные ботинки на платформе. Занятными их делал тот факт, что в этой самой подошве-платформе был тайничок, в который легко можно спрятать не только счет-карту, но даже электронный паспорт. Мама в этих ботинках в банк ходила.

Открыв коробку, я извлекла ботинки и сразу же, вскрыв тайничок, убрала туда карту и мой и мамин паспорта. Оставлять какие-либо документы врагам посчитала небезопасным. Быстро оглядела вещи, взяла с полки удобный широкий комбинезон и темную фиолетовую рубашку. Переодевалась в спешке, ожидая, что в любую секунду в дом заявятся непрошеные гости. Дальше действовала на автомате.

С самой верхней полки сняла вместительный зеленый рюкзак на магнитной платформе. Такая сумка была идеальна для длительного путешествия. При желании она могла даже просто парить рядом с тобой, и, главное, ее тяжесть практически не ощущалась. Единственное условие — не превышать допустимый вес. Долго не выбирая, я закинула в рюкзак еще один комбинезон из плотной ткани, гамаши, пару брюк свободного кроя и несколько рубашек и футбольок. В плотный тряпичный мешочек сложила носочки, еще в один — нижнее белье. Многое вещей постаралась не брать, все-таки нести это на себе придется.

Выйдя из гардеробной, не удержалась и еще раз подошла к кровати, на которой лежала моя мама. Тихонечко, с тоской и разрывающей болью в душе, на прощание погладила ее по ноге. Я буду помнить ее только живой — и никак иначе. Только красивой и веселой. Любящей мамой, смотрящей на меня с нежной улыбкой.

Закрывая дверь, я заметила на стуле у зеркала любимую белоснежную мамину шаль из натуральной шерсти и, не удержавшись, бережно сложила ее и убрала в свой рюкзак. Это будет память о ней. Прикрыв плотно дверь, я подошла к панели управления климатом в доме и опустила температуру в маминой спальне до нуля.

Так будет правильно: марсиане не звери, они должны позаботиться о мертвых. Я хотела в это верить.

Пройдя в свою комнату, я собрала все голограмки с нашими с мамой фото и осторожно уложила их в боковой кармашек рюкзака. Присев на кровать, окинула взором обстановку. Шкафы со статуэтками, стол, пара стульев, панель ТВ на стене, мой планшет, его я тоже упаковала в сумку. На стенах, выкрашенных в нежный оттенок зеленого, висели картинки, нарисованные моей же рукой. На окне шикарный тонкий оранжевый тюль. Мне особенно нравилось сочетание этого цвета с зеленым, поэтому палас на пол я тоже подобрала яркого апельсинового оттенка. Я с такой любовью выбирала дизайн комнаты, сама красила стены и вешала картинки. А теперь мне придется уйти из собственного дома, оставив его чужакам.

Это не казалось бы так страшно, если бы мамочка была сейчас со мной.

Спустившись по лестнице, я услышала через выломанную дверь крики на улице. Пару секунд спустя в дом вошли двое; окинув взглядом обстановку, они уставились на меня. По бронзовому оттенку кожи я сразу поняла, что это чистокровные марсиане, а не наемники с пояса Юпитера. Жителей Марса выделял именно цвет кожи, во всем остальном они практически не отличались от землян. За исключением

марионеров. Именно так называли потомков первых покорителей Красной планеты.

Первые небольшие колонии появились на Марсе в районе долины Марионер. Из-за губительного воздействия космической радиации и прочих неблагоприятных факторов у первопроходцев очень быстро появились мутации. Сначала незначительные, а затем и губительные изменения генотипа. Те люди, кто выжили, стали прародителями новой расы человечества — марионеров. Они отличались от чистокровных землян не только оттенком кожи, но и цветом глаз. Их оттенок варьировал от бледно-желтого до огненно-оранжевого. Марионеры были и ростом выше, и физически в разы сильнее. Об их выносливости ходили легенды.

«В огне не горят, во льдах не замерзают», — так о них рассказывали, и в этом было изрядное количество правды. Марионеры приобрели способность контролировать температуру своего тела — и не только. Конечно, чаще всего представители этой расы солнечной системы выбирали профессию, связанную с армией. Еще бы: идеальные солдаты.

Но сейчас на меня в упор смотрели два простых воина марсианской армии. Нервно дернувшись, я поднялась выше на одну ступеньку, готовая в любой момент сорваться в бег. Это заметили. Один из меднокожих отступил, освобождая мне путь на улицу. Но я не решилась к ним приближаться. Они все же враги, и кто знает, что у них на уме.

— На улицу, землянка, — отдал приказ один из них. — Вас расселят во временном центре.

— А если я не хочу? — решила уточнить я некоторые моменты.

— Не хочешь выходить сама, поможем, — оскалившись, ответил мне второй солдат.

— Нет, — тут же поправила я себя, — я имею в виду, если в центр не хочу. Куда еще можно?

— Ты можешь улететь куда хочешь, — спокойно ответил первый, тот, кто давал мне дорогу, — если деньги есть.

Я хмыкнула: ну да, вот сейчас я вам так и скажу, есть у меня средства к существованию или нет. Прикусив губу, с тоской посмотрела наверх.

— Ты задерживаешь нас, — послышалось нетерпеливое со стороны дверей. — Кто еще есть в доме?

— Никого, — тихо молвила я, — до вас здесь были мородеры. Моя мама наверху, в своей спальне.

Мой голос шелестел, как опавшая листва на ветру, но эти двое меня услышали. Может, мне показалось, но злобы и пренебрежения в их глазах поубавилось.

— У меня отец на Ио, — зачем-то поделилась с ними я, — мне разрешат улететь к нему?

Конечно, откуда им знать, что мне разрешат, а что нет? Но все-таки хоть какая-то информация мне сейчас не помешает. Им ведь виднее, что мне могут позволить. Я с затаенной надеждой взглянула на того, кто отнесся ко мне добре.

— Сейчас тебе нужно попасть в центр помощи местному населению по этому району, его развернули в торговом центре в конце улицы. Там с тобой побеседуют психологи, и если информация о твоих родственниках подтвердится, то тебя отправят туда за счет нашего правительства. Так что выходи на улицу иди следом за остальными, — он тепло мне улыбнулся. — Не бойся, никто вас не тронет. Война окончена, смерти больше ни к чему.

Кивнув ему, я опустила голову и практически вышла из дома, но все же не выдержала:

— А моя мама, что будет с ней? — Мне нужно было знать, что с родным человеком обойдутся хорошо, похоронят в соответствии с традициями.

— Не переживай, — буркнул второй солдат, — кремирем и прах развеем. Что мы, изверги, по-вашему?!

— Нет, — тихо шепнула я, — но после того, что сотворили наши же, в хорошее верится с трудом.

Не оборачиваясь, я выскользнула на уличку и, ни на кого не смотря, двинулась к торговому центру. Люди вокруг кричали и плакали. Кто-то порывался вытащить с собой как

многое больше барахла, кого-то силой выталкивали за двери. Многие были настолько сломлены горем, что так же, как и я, просто брели, куда сказали.

Я не поднимала головы, не хотела видеть отражение своей боли на чужих лицах. Вокруг царил хаос. Крики, ругань и тихий плач. Как же так? Мы ведь были уверены, что все беды обойдут стороной наш городок. Что война — она там, где-то в небе. Что самое страшное — это похоронка, полученная на сына или отца. Как все глупо вышло!

Как же так?

Ведь мы могли спасти, улететь, сбежать. У нас был шанс. И от этого стократ больнее. Нельзя быть наивными. Это непростительная ошибка.

Ошибка ценою в жизнь!

Ноги несли меня вперед, а мои мысли и моя душа парили там, в красивой белоснежной спальне в моем доме. Там под любимым покрывалом с яркими снегирями осталось лежать бездыханным мое сердце.

— Имя? — Только услышав вопрос, я поняла, что уже пришла в пункт назначения, и сейчас молодой меднокожий солдатик пытался что-то сунуть мне в руку.

Я не ответила, лишь уставилась на него. Тот, плюнув, все-таки втиснул мне в ладонь какой-то предмет.

Рассмотрев то, что мне выдали, я обнаружила простой пластиковый номерок с коряво выбитой на нем цифрой 56. Ничего не понимая, просто прошла вперед и села к остальным. Все молчали, и это щадило нервы. Женщины всхлипывали и прятали лица в простеньких тряпичных платочках.

Сейчас я ужасно завидовала им.

Я никогда не умела выражать свою боль слезами. Сколько себя помнила, никогда не плакала. Орала, визжала, истерила, но как только мое сознание очнулось, слез не стало. И это отравляло душу. Мама смеялась и утверждала, что так происходит потому, что я сильная духом. На самом деле я просто не могла заплакать, эмоционально не способна отпустить себя настолько, чтобы появились слезы.

Люди все приходили. Холл торгового центра заполнялся. Места уже на всех не хватало. То тут, то там возникали склоки, некоторых людей даже горе изменить не способно. Хамоватые женщины, пользуясь растерянностью других, буквально насилино поднимали их с занятых мест и усаживались сами. Подняв глаза, я увидела, что прямо напротив меня стоит пожилая дама из соседнего дома. Из вещей у нее обнаружилась лишь старенькая кофта, в которую был завернут любимый кот.

Это заставило меня улыбнуться хоть на мгновение.

Я протянула к ней руку и быстро усадила на свое место. Я молодая, постою, а ей уже силы беречь нужно. Наш, если можно так выразиться, временный покой охраняла бойкая рыжеволосая женщина, сидящая недалеко от моего бывшего места. Она бросала такой тяжелый взгляд на скандалисток и нахалок, что те просто сторонились и не приближались к нашим креслам. Время от времени назывались номера, кто-то уходил сам, а к кому-то подходили солдаты и уводили людей за какую-то дверь. Что там — никто не знал.

Но многим было уже все равно, что их ждет впереди. Ясно, что ничего хорошего. Нас предали свои же. Бросили на растерзание сошедших с катушек мародеров и насильников, отдали в руки врага. А теперь в лучшем случае выдадут коробку в трущобе и бросят там умирать. А в худшем... Про худший вариант я даже думать не хотела. Втянув голову в плечи, устало оперлась спиной о стену. Мимо пробежала чья-то девочка. Дети, хоть их не тронули.

— Номер пятьдесят шесть, — раздался монотонный не-живой голос.

Я не сразу сообразила, в чем дело. Только когда женщина с рыжим котом осторожно дернула меня за рукав, отмерла и уставилась на нее непонимающим взглядом.

— Твой номер, девочка.

Я подняла номерок к глазам и еще раз убедилась, что там действительно накарябано 56.

Оторвавшись от стены, я неспешно на слабых ногах двинулась в тот самый заветный кабинет, из которого еще никто не выходил. Взявшись за ручку, зажмурилась и рванула дверь на себя, словно прыгая в омут с головой.

Белые стены кабинета сразу же вызвали ассоциацию с больницей. Если бы я точно не знала, что нахожусь в бывшем торговом центре, то поверила бы, что это клиника. За столами сидели люди. Все марсиане в военной форме. Женщин не наблюдалось. Неуверенно пройдя вперед, я остановилась у единственного стула, стоящего перед этими самыми столами практически в центре комнаты.

«Как на допросе», — мелькнула мысль.

— Имя? — раздался чей-то очень недружелюбный рык.

Я не успела заметить, кто спросил, поэтому беспомощно замотала головой, не понимая, кому тут отвечать.

— Девушка, сядьте на стул, — мягко приказал мужчина, сидящий прямо передо мной, — и назовите свое имя секретарю.

Жестом довольно мощной руки, похожей на лопату, он указал на худого мужика с острым носом. Тот, убедившись, что я смотрю на него, еще раз рыкнул:

— Имя?

— Анита Корф, — прошептала я.

— Возраст? — все тот же холодный злой рык.

Вздрогнув, я подсобралась и сжала ладони в кулаки. Ногти больно врезались в кожу. Я не могла переносить крики и ругань, направленные на меня. Это дезориентировало и вгоняло в ступор. Сглотнув и уставившись в одну точку под столом говорившего, я ответила:

— 25 лет.

— Статус? — на этом вопросе я окончательно зависла и ушла в себя. — Я спросил статус!

Чем злее и громче он кричал, тем страшнее мне становилось. Не выдержав, я закрыла уши руками и тихо зашептала детскую считалочку. Так мама учила справляться со стрессом.

— Крамер, замолчи. Найдите и выведите данные на нее, — сквозь мой бубнеж до меня донесся еще чей-то голос, заставивший умолкнуть орущего.

Не знаю, что там происходило дальше, я ни на кого не смотрела. Ждала, когда все это кончится и меня отпустят, или не отпустят, но главное, чтобы не орали.

Мужчины о чем-то переговаривались, пытались задавать мне вопросы. Но я игнорировала их и не желала даже смотреть в их сторону. За моей спиной приоткрылась дверь, и чьи-то каблучки застучали по полу. Передо мной присела красивая меднокожая женщина с изумительными огненными волосами. На ее лице сияла располагающая улыбка.

— Здравствуй, Анита, — вежливо обратилась она ко мне. — Тебя выбили из равновесия эти суровые вояки? Не бойся, они только с виду грозные.

Неуверенно я разжала руки и отвела их от головы.

— Они кричат, — пожаловалась я зачем-то.

— Тебе не нравится, когда громко разговаривают? — столько участия слышалось в этой простой фразе.

— Это пугает, — шепотом призналась я, — и я теряюсь.

— Скажи, у тебя есть родственники за пределами Земли? — ненавязчиво поинтересовалась красивая женщина, видимо она была психологом. Слишком быстро вывела меня из моего оцепенения.

— Да, отец на Ио, я бы хотела улететь к нему, — я вопрошающе уставилась на ее красиво очерченный рот и ждала слов, тех, что она произнесет.

— Конечно, если хочешь, мы отправим тебя к нему.

Дождавшись, пока я кивну, женщина встала. Вокруг ее ног взметнулся подол зеленого платья.

Глава 3

В космопорт меня и еще двух женщин планировалось доставить, как говорится, «с шиком». Какое-то время мы ждали пассажирский транспорт, присев на лавочки у торгового центра и хмуро взирая на дорогу. Туда-сюда сновали военные вездеходы с эмблемой Марса. Что-то грузили, таскали коробки с непонятным содержимым. Потом я заметила, как мимо нас промчался огромный автовоз, под завязку набитый явно подержанными магнокарами.

— Они что, даже машины наши решили к рукам привезти? Что за дикость такая? — возмутилась женщина средних лет, сидящая рядом со мной. Ее лицо было мне незнакомо.

— А что удивляться? Богаты только генералы да прочая военная верхушка, а простым капитанам да лейтенанткам крутиться надо. Сейчас вывезут да продадут на Венере, Марсе и Юпитере по дешевке, а денежки — в карман, — поделилась мыслями вторая дама весьма ухоженного вида.

— Я слышала, наши дома будут отдавать особо отличившимся солдатикам, вроде как дополнение к медалям и орденам.

— Я тоже это слышала. Говорят, даже землю за городом поделят. На Марсе-то что, как ни старайся, а грунт к сельскому хозяйству непригоден. Да и перенаселение у них страшное. Сюда лавина желающих прихватить участок хлынет, как только кордон военные снимут. Свое здесь уже ни один землянин не убережет.

— Ну да, — вздохнула первая женщина, — тут бы живым осталася. Слышала, марсианские вояки всех дезертиров переловили. Женщина со мной сидела, коллега по работе, рассказывала, что их на въезде в город на столбах освещения вздернули. Там, говорит, целая аллея висельников.

— А она откуда видала? — признаешься, этот вопрос возник и в моей голове.

— Так когда ясно стало, что бросят нас тут врагу на милость, они с мужем в магнокар вещички-то сложили — и уезжать. Да не успели, шакалье дезертирское из щелей повылазило. Они в западной части города в доках с мужем спрятались. Отсиделись — и за город. А там уже марсиане из падали этой гирлянды вешают. Их остановили и завернули. Говорит, из вещей солдаты ничего не тронули, только паспорт мужа проверили, а как убедились, что списан он из-за ранения, так и отпустили.

— Да, не тех мы боялись, — горестно вздохнула сидящая напротив меня женщина, — совсем не тех. Я же до последнего этому генералу Крадичу верила. Даже когда он на прощание тут речи задвигал про нашу доблестную армию. Верила, что все образуется, ну не могут наши марсианам проиграть! И вот результат: сижу тут с двумя тюками вещей. Дослушалась! Перед самой собой за наивность стыдно, хоть не снасильничали, и то хорошо, — подытожила она.

Мне же после этой фразы стало совсем не по себе. А мама? Я ведь даже не глянула на ее повреждения, что сделали с ней?! Соседка сказала, что ударили только... Нет. Не хочу думать и гадать. Ее нет — и уже не вернуть. Но в то же время на сердце стало чуточку легче при мысли, что тех тварей, которые разрушили ее жизнь, больше нет — и подошли они, как гиены бешеные. Хотелось бы взглянуть на их висящие трупы и плюнуть им под ноги. Я никогда не была кровожадной, но сейчас во мне разгоралась такая злоба, что на мгновение я испугалась саму себя.

Я действительно хотела увидеть трупы убийц моей мамы.

От жутких мыслей меня отвлекло неясное жужжание. Вскинув голову, пронаблюдала, как в нескольких метрах от нас прямо на газон приземлилась «марсианская оса». С такого близкого расстояния корабль было легко рассмотреть в деталях. Хотя глядеть, как оказалось, особо не на что. Облик судна действительно напоминал насекомое, в честь которого и был назван этот истребитель. Кабина пилотов — голова осы, а два черных лобовых окна — ее глаза. Далее располагался технический отсек и «брюшко», оснащенное лазерным «жалом». Как есть — металлическая оса.

Кабина открылась, и из нее спустились по лестнице два марсианина. Эти меднокожие казались повыше и покрупнее остальных виденных мною солдат. Они приближались к нам, и, взглянувшись в их лица, я отчетливо увидела цвет их глаз. Желтые у обоих, разница лишь в оттенках. Значит, передо мной настоящие марионеры.

Подойдя к нам, коренные марсиане как-то пренебрежительно окинули нас взглядом, чуть задержавшись на моем лице. Потом скептически оценили размер багажа моих спутниц и, нагловато хмыкнув, скомандовали:

— На одну женщину — один чемодан, и не более. Разбирайте сумки и берите то, что действительно нужно. На все про все у вас десять минут.

После этого, не слушая ничьи охи и вздохи, мужчины слаженно двинулись в здание торгового центра, которое все более походило на военный штаб.

Посмотрев на свой скромный, по сравнению с многочисленными чемоданами остальных женщин, зелененький рюкзачок, решила, что хоть здесь я не сгупила.

На моих спутниц было больно смотреть. На асфальте перед лавочкой они разложили пять чемоданов высотою мне по пояс. Женщины закопались в свои вещи с головой и тоскливо перебирали одежду. Сколько там было шмотья! Я даже пару вечерних платьев заметила. Зачем они им сейчас?

Дальше начался кошмар. Оказалось, что выбросить две трети вещей — дело ахисложное. Потому рыдания сотряса-

ли милых дам каждый раз, как они выкладывали на асфальт очередную кофточку или юбочку. В итоге через десять минут передо мной на земле все так же лежали пять раскрытых чемоданов — и перед ними на карачках ползали две зареванные дамы.

Вот примерно такую картину и увидели вернувшиеся пилоты.

— Ну и где чьи вещички? — поинтересовался один из них.

Женщины, возведя на них печальные взоры, утирая слезы на глазах, ткнули пальчиками каждая в свою поклажу. Наверное, подставы они от мужчин не ожидали. Те же, подойдя к чемоданам, просто вывернули их содержимое в две кучи, по одной возле каждой женщины.

— Чемодан — и не более, — рявкнул один из них. — На всё две минуты. Если не успеете, полетите в том, что на вас надето.

И они, развернувшись, отправились к своему кораблю. Милые заплаканные дамы слезки подсобрали и шустро кинулись на разбор своего имущества. В чемоданы с огромной скоростью летели кофточки, блузочки, штанишки и платьица. Потом одна из них вспомнила, что в скрученном виде одежды влезает больше, и началось эпическое сражение со временем. Вторая умудрилась скрутить в тонкий валик даже объемную курточку. Такому умению я даже позавидовала. В итоге каждая из них умудрилась запихнуть ВСЮ свою одежду всего в один чемодан. Как? Это только высшим силам известно.

Поразились даже суровые марсианские пилоты, обнаружив через две минуты двух счастливых женщин, два раздутых и непонятно какими магическими силами закрытых баула, три рядом валяющихся пустых чемодана и одну офиевшую от лицезрения произошедшего меня.

Почесав затылки, марсианеры промолчали. Даже не про-комментировали такие фантастические умения дам. А когда эти хрупкие женщины еще и к кораблю свои баулы поперли, так и вовсе один из них споткнулся на ровном месте.

Да... Вот тебе и слабый женский пол.

Приближаясь к «осе» со своим рюкзачком, я гадала, как эти мужчины собираются перевезти нас троих в столь тесной кабине. Там ведь, по идее, даже дополнительных сидячих мест нет. Остановившись у трапа, я внимательно наблюдала за происходящим, боясь где-нибудь «затормозить».

Марионеры вблизи оказались высоченными мужчинами, которым я и до плеча не доставала. Сначала они с легкостью подняли по лестницам тяжелые чемоданы, прихватив и мою скромную поклажу. Потом один из них спустился и приказал первой женщине лезть вверх. Кабина располагалась как минимум на высоте второго этажа типового здания. Вскарабкалась одна, за ней другая дама, пришла и моя очередь.

Сглотнув, я занесла ногу и замерла. Ладони мгновенно вспотели.

— Боишься высоты, красавица? — раздалось над моим ухом. Сильные мужские руки плавно опустились на мою талию. — Давай я тебя подстрахую.

Не давая опомниться, меня поставили на первую ступеньку. Мощное мужское тело оказалось позади меня, прижимая к металлическим перекладинам. Я и охнуть не успела, как лестница медленно поползла вверх, увлекая за собой и нас. Теперь мне уже было не до мужской близости. Я, пискнув с перепугу, вместо перекладины ухватилась за запястье марсианина, вызвав его тихий смех.

— Тихо, красивая, не уроню. Таких лапочек беречь нужно. А может, не полетишь на свой Юпитер? Сходим вечером поужинаем, — шепнул незнакомый марионер мне на ушко.

От такого предложения я поперхнулась и, задрав голову, уставилась на мужчину. Эти ухаживания сейчас казались такими нелепыми и ненужными. Словно он смеялся над моим горем.

— Ты не думай, я с самыми серьезными намерениями, — лицо его было сурово, а вот в желтых глазах плясали чертейта. — Ну как, пойдешь со мной на свидание?

Уже забыв о высоте, я отрицательно качнула головой. А в душе такая злость поднималась. Как я ненавижу всех с их войной!

— Жаль, такая изящная красота — и достанется не мне. Несправедливо, — обиженно протянул марсианин.

Легкий толчок заставил меня отвлечься от мужского лица. Оказалось, мы уже прибыли наверх. Легко подхватив под руки, второй пилот поднял меня и поставил в кабину. Следом за мной запрыгнул его напарник.

— И как? Согласилась? — поинтересовался первый мужчина.

— Нет, не пойдет она со мной на свидание, полетит на свой Юпитер, — горестно отозвался его друг.

Мои глаза мгновенно расширились. Это что, получается, он не спонтанно, а заранее спланировал меня на ужин пригласить?! На меня вообще раньше мужчины внимания не обращали, а тут такой экземпляр.

— Ну, тогда, может, не повезем ее никуда? Глядишь, и передумает, — то ли в шутку, то ли всерьез предложил один из пилотов.

Икнув, я шагнула в сторону. И тут помощь пришла откуда не ждали.

— Уважаемые, вы уже совсем совесть потеряли?! Сначала планету нашу к рукам прибрали, потом город, дома, магнокары, а теперь уже и за девушки наших взялись! К отцу она летит, и если есть какие желания относительно нее серьезные, то летите следом и сватайтесь у родителей.

Одна из женщин буквально грудью прикрыла меня от извергов, следом за ней в атаку на инопланетных мужиков ринулась и вторая.

— Правильно, есть планы жениться, так лети рядышком, — затараторила она. — А так нечего дурить девочку голову. Ишь, увидели, что она тихая да скромная, и распустили хвости!

Марионеры мгновенно сдулись и тут же переключили свое внимание на корабль. Меня же за руку женщины отвели

Содержание

Пролог	3
Глава 1.....	6
Глава 2.....	16
Глава 3.....	26
Глава 4.....	36
Глава 5.....	46
Глава 6.....	54
Глава 7.....	64
Глава 8.....	74
Глава 9.....	83
Глава 10.....	93
Глава 11.....	103
Глава 12	112
Глава 13	122
Глава 14	132
Глава 15	142
Глава 16	152
Глава 17.....	162
Глава 18.....	173
Глава 19.....	182
Глава 20	193
Глава 21.....	204
Глава 22.....	214
Глава 23.....	225
Глава 24.....	235

Глава 25.....	246
Глава 26.....	258
Глава 27.....	270
Глава 28	281
Глава 29.....	292
Глава 30	303
Глава 31.....	312
Глава 32.....	322
Глава 33	333
Глава 34.....	345
Глава 35.....	357
Глава 36	365
Эпилог	376

Литературно-художественное издание

18+

Мария Лунёва

ПО ДОРОГЕ НА ОЮТУ

Ответственный редактор
Выпускающий редактор

В. Атамашкин
Г. Логвинова

Формат 60×90 $1/16$. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 06.2024. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Дом печати — ВЯТКА».
Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.
Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122